

**ПАНЕГИРИК ЗАБЫТОМУ ГЕРОЮ
(К 40-ЛЕТИЮ ПОЭМЫ С.А. ВАСИЛЬЕВА
«ДОСТОИНСТВО» (1972 ГОД))**

**PANEGYRIC ON THE FORGOTTEN
HERO (ON THE OCCASION OF THE 40th
ANNIVERSARY OF THE S.A.VASSILYEV'S
POEM "THE DIGNITY" (1972))**

Настоящая статья посвящена исследованию советского панегирика как речевого жанра. Автор обращается к поэме С.А. Васильева «Достоинство», посвященной подвигу генерала Д.М. Карбышева.

Ключевые слова: панегирик, агитация, идеология, поэма.

The study on a Soviet panegyric as a speech genre is presented in this paper. The subject matter of the study is the S.A. Vassilyev's poem "The Dignity" devoted to the heroic deed of General D.M. Karbyshev.

Keywords: panegyric, agitation, ideology, poem.

В настоящей статье автор продолжает исследование речевых жанров [1, с. 155–159; 2, с. 183–188]. В ночь на 18 февраля 1945 года в концлагере Маутхаузен (Австрия), в числе других заключенных (около 500 человек), был облит водой на морозе и погиб Дмитрий Михайлович Карбышев, генерал-лейтенант инженерных войск, доктор военных наук, профессор военной академии Генерального штаба. В 1972 году была опубликована поэма «Достоинство» С.А. Васильева, посвященная памяти Героя Советского Союза Д.М. Карбышева [3, с. 233–264]. Мы намеренно обращаемся к этому забытому произведению и его главному действующему лицу. В минувшем 2011 году не было ни одной передачи, посвященной этой Личности. Памяти Карбышева, совершившего самоотверженный подвиг ради нашей жизни и спасения нашего государства, автор посвящает свою статью. Начиная наш разговор, стоит вспомнить мудрые суждения А.С. Пушкина: «Неуважение к предкам есть первый признак безнравственности. Дикость, подлость и невежество не уважают прошлое, пресмыкаясь перед одним настоящим».

Вузовские учебные курсы «Русский язык и культура речи», «Риторика», «История мировой литературы и искусства» кроме образовательного имеют также и воспитательное значение. К.Д. Ушинский предупреждал, что не только знание орфографии самой по себе, но даже «знание грамматики без навыка и развития дара сло-

ва... ни к чему не ведет!» Совсем не для усвоения правописания следует изучать грамматику родного языка в школе. «Многие науки обогащают сознание дитяти, давая ему новые и новые факты, – писал Ушинский. – Грамматика начинает развивать самосознание человека!... Она является началом самонаблюдения человека над своей душевной жизнью» [4, с. 204].

Понимание языка, речи, словесности в качестве феноменов духовной культуры, отражающих специфику мировоззрения и своеобразие самопознания этноса, – важная задача, стоящая перед филологическими курсами. К.С. Аксаков – философ, публицист, писатель, один из идеологов славянофильства – пытался в XIX веке осмыслить дух и смысл русского Слова: «Не только посредством языка человек выражает мысль свою, но в языке самом, в его создании и построении – от образования слов до малейших его изменений – выразилась мысль, или, лучше, мышление человека». Он писал: «Мир как гармоническое сочетание предмета и действия есть жизнь. Слово как гармоническое сочетание имени и глагола есть речь» [5, с. 157].

Жизнь языка и самосознание народа отражает этимология.

Слова с корнем *-ДОСТОИНЬ-* широко распространены в древнерусском языке XI–XIV вв. [6, с. 67–70]. Кроме знакомого нам *достоинство* (современное написание: *достоинство*), встречаем также *достоиникъ* ‘наследник’; *достоиновърънь* ‘достойный веры, доверия’; *достоинопѣсныи* ‘достойный воспевания’. Этимологический анализ позволяет нам понять, что

¹ Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры русского и общего языкознания НОУ ВПО «Российский новый университет».

в словах *достопамятный, достопочтенный, достояние* также сохраняет свое исконное значение корень *-ДОСТОИИТЬ-*: 'достойный памяти'; 'достойный почтения'; 'имущество, принадлежащее по достоинству кому-либо' и т.д.

В.И. Даль так определяет понятие «достойный»: «Стоящий, заслуживающий, надлежащий, должный, приличный, сообразный с требованиями правды, чести» [7, с. 480]. В словаре Д.Н. Ушакова у слова «достоинство» несколько значений. Безусловно, этот словарь советской эпохи отражает языковое сознание автора поэмы С.А. Васильева, поэтому приводим полностью несколько иллюстраций из него.

Достоинство (книжн.) 1. Положительное качество. *Главное его достоинство – честность и правдивость.* 2. Необходимые моральные качества, моральная ценность человека // Сознание этой ценности, проявление уважения к себе [8, с. 786].

Понятие «честь» Д.Н. Ушаков трактует как «моральное или социальное достоинство, то, что вызывает, поддерживает уважение (к самому себе или со стороны окружающих). *Иди в огонь за честь Отчизны.* Некрасов» [8, с. 1269].

Достоинство – ключевое понятие этики и философии. Оно определяется как «осознание личностью своего общественного значения, права на общественное уважение, основанное на признании обществом социальной ценности личности» [9, с. 59]. Изучение жизни достойных подражания героев было основой воспитания юношества в Древнем Риме. Молодежь училась истории Отечества на примерах великих побед, триумфов военачальников, образцах мужества и самопожертвования выдающихся граждан. Достоинство римский оратор Цицерон рассматривал как один из элементов прекрасного наряду с привлекательностью.

Нравственные категории отражают мировоззрение людей определенной эпохи, систему ценностей данного общества. Английский философ Нового времени Т. Гоббс достоинством называл «публичную ценность человека, т.е. цену, которую придает ему государство», она «выражается в пожаловании должностей военных, судебных... в пожаловании имен и титулов» [10, с. 90]. То есть, достоинство личности определяется ее общественным положением, имущественным состоянием: графское достоинство, рыцарское достоинство, королевское достоинство...

А.И. Герцен считал, что рыцарское чувство чести и личного достоинства у русского дворянства стали появляться после 1812 года, когда по-

нятие чести разобщилось с понятием служения царю. Академик М.В. Нечкина приводит в связи с этим эпизод допроса Николаем Первым братьев Раевских, заявивших царю, что честь дороже присяги: без нее не проживешь, а без присяги можно еще обойтись [11, с. 276]. А.С. Пушкин, человек во многом близкий мировоззрению декабристов, незадолго до дуэли писал графу Репнину: «Как дворянин и отец семейства, я должен блюсти честь и имя, которое оставляю моим детям». Так что знаменитый эпитафия к повести «Капитанская дочка» – «Береги честь смолоду» – не просто красивая фраза, а пушкинский девиз, отстаивая который создатель образов Андрея и Петра Гриневых поплатился собственной кровью.

Современные обществоведы дополняют дефиницию понятия «достоинство» важной оговоркой: «Общественные представления о достоинстве личности связаны с развитием правосознания, гражданской зрелости общества, обеспеченностью прав человека» [12, с. 118–119].

Первоначальным вариантом названия произведения С.А. Васильева был «Бессмертник». *Бессмертие* (отсюда и бессмертник) – это посмертная слава, вечная память в сердцах людей (одна из глав поэмы так и называется «Еще ступень к бессмертной славе»). Однако в окончательной редакции поэма «Достоинство» обрела иной смысл: нравственное назидание потомкам, поучение, «житие» советского святого, мученика:

Жил человек,
судьбы хозяин,
с красивой гордой головой,
а стал легендой, изваян
из непогоды ветровой.

Вспомним о роли наставления в духовной литературе Древней Руси. Л.Н. Толстой с восхищением писал: «Возьмите какую угодно средневековую школу... возьмите всю ученую литературу средних веков, – какая сила веры и твердого несомненного знания того, что истинно и что ложно, видна в этих людях!» Советская литература и искусство становятся нравственным барометром общества. Железный занавес, холодная война, изолированность СССР от внешнего мира определили самобытный, национальный характер кино, телевидения, художественного творчества. Военно-патриотическое воспитание, встречи с участниками Великой Отечественной войны – все это формировало мировоззрение молодежи, восприятие СССР как мощной державы, веры в моральную правоту советской идеологии. С.А. Васильев, обращаясь к светлой памяти Ге-

роя Советского Союза Д.М. Карбышева, подчеркивает стойкость и беспримерное мужество этого героя, сохранившего достоинство. Советский генерал вел антифашистскую агитацию среди заключенных. Им были сформулированы «Правила поведения советских людей в фашистском плену». Первыми шли такие пункты:

1. Организованность и сплоченность в любых условиях плена.
2. Взаимопомощь. В первую очередь помогать больным и раненым товарищам.
3. Ни в чем не унижать своего достоинства перед врагом.
4. Высоко держать честь советского воина [3, с. 243].

Прославляя человеческий подвиг, истоками которого являются любовь к Родине, чувство собственного достоинства, Васильев использует разнообразные изобразительно-выразительные средства: тропы и фигуры речи. В ходе занятий со студентами Росноу на материале данной поэмы были рассмотрены: метафоры, сравнения, фразеологизмы, пословицы, поговорки, эпитеты, антитезы и др.

Метафоры	«Пыл сердца», «кипела кровь», «честь моя – моя броня», «драка с фашистским хищником» и др.
Сравнения	«Метались люди, как в бреду», «Пусть гордый вид, как оплеуха, бьет негодяев по глазам» и др.
Фразеологизмы, пословицы, поговорки	«Тьма кромешная», «закусили удила», «ученый от Бога», «оторопь взяла», «лезть из кожи», «назад поворачивать дышла немецким войскам суждено» и др.
Эпитеты	«Выжженный день», «мертвую трясинной», «помутневшее сознание», «зловонный гроб», «ржавой, лагерной пяты», «хмурые бараки» и др.
Антитезы	«Служил не царю, а России, а это особая статья!»; «Когда фашист так мягко стелет, учти, что жестко будет спать!»; «не заключенный, а кремень» и др.
Перифразы	«Ученый от Бога», «упрямый пленник из Замостья» (Карбышев)

Как же современное поколение россиян понимает текст С.А. Васильева, написанный 40 лет назад? Насколько значим и актуален для молодежи образ советского героя Карбышева? Как, используя термин литературоведа В. Непомнящего («космос Пушкина»), современное студенчество видит космос, систему жизненных ценно-

стей предыдущих поколений, победивших в Великой Отечественной войне, возродивших страну из руин?

Примерно 40% опрошенных поняли содержание поэмы лишь на уровне сюжета. В их работах просматривается коммуникативный замысел, но очевидна стереотипность мышления, неумение формулировать свое мнение, приводить различные доводы (аргументы), делать соответствующие выводы. Вот наиболее завершенные в композиционно-смысловом отношении высказывания¹.

Студентка 1 курса, 19 лет:

Автор нам описывает момент из жизни русского генерала Карбышева в военное время. Автор обращает внимание наше на то, как человек, попавший в фашистский плен, может сохранить мужество, достоинство и честь.

В поэме Васильева восемь глав: «У перевоза», «В застенках Хаммельбурга», «Главный диалог», «Гневная вера», «Неумолкающее эхо», «В Берлин», «В паучьих вотчинах гестапо», «Еще ступень к бессмертной славе». В первой Васильев говорит о пленении контуженного генерала Карбышева, во второй – о мужественном поведении «упрямого пленника», переведенного из Замостья в концлагерь Хаммельбург, «центр по обработке военнопленных всех мастей». «Главный диалог», «Гневная вера» и «Неумолкающее эхо» – это идеологические главы поэмы, в них сформулированы мысли автора о достоинстве человека и чести русского офицера. Карбышев, в прошлом – кадровый офицер царской армии, в ответ на угрозы немцев гордо отвечает:

*И чем бы вы мне ни грозили,
Позвольте заметить, что я
Служил не царю, а России,
А это особая статья!*

Автор этого текста считает, что честь и достоинство – вот все, что нужно человеку в этой жизни. Честь и достоинство – вот и все, что позволяет нам выстоять в минуту испытаний. Советские заключенные в концлагере осмелились отметить день рождения Карбышева. Они произносят тосты:

- За честь!
- За мужество!
- За совесть!
- За вас, товарищ генерал!

Студент 2 курса, 20 лет:

В этом тексте автор говорит о том, что много людей положили головы ради Родины. Сколько людей отдали жизни ради своей Роди-

¹ Здесь и далее сохранены язык и стиль авторов сочинений.

ны, глазом не моргнув. Еще он обращает внимание на то, как мужественно держались солдаты Советской армии, полуживые, голодные, но стояли на ногах, не прогибались, даже попав в плен, как генерал-лейтенант Дмитрий Михайлович Карбышев. В концлагере он показывает пример военнопленным. Они говорят о нем с восхищением:

*Не стал на людях унижаться!
Не дрогнул!
Сбил с фашиста спесь!
Вот как,
товарищи,
держаться
советским людям надо здесь!*

Мне понравилась поэма Васильева. Особенно последняя глава «Еще ступень к бессмертной славе». Когда заключенных, в том числе и Карбышева, немцы обливают ледяной водой на морозе, он говорит:

*– Бодрее, товарищи!
Думайте о своей Родине,
И мужество вас
не покинет!*

На примере Карбышева автор показывает, что, даже находясь в концлагере, наши люди продолжали бороться. Вспомним подвиг летчика Мересьева, который с обмороженными ногами выбрался с захваченной врагами территории. Безногий, он научился летать и сбивал немецкие самолеты.

Очевидно, что авторы этих текстов поняли замысел поэмы С.А. Васильева во многом на уровне сюжета. В их работах нет глубокого анализа, речевое оформление мыслей часто лишено образности, выразительности.

Вторая группа опрошенных (35%) более глубоко смогли понять авторский замысел поэмы. Эти студенты обосновывают свои суждения более или менее вескими аргументами. На наш взгляд, достаточно убедительны и интересны следующие суждения современной молодежи.

Студент 1 курса, 18 лет:

Несгибаемой воле и стойкости Карбышева посвящена поэма уральского писателя С.А. Васильева. Каждая глава поэмы все глубже раскрывает образ главного героя: величие духа, истинное служение Родине, сильную волю, веру в победу, стойкость, верность своему солдатскому призванию. Этот немолодой человек, измученный тяготами плена, будучи старшим по званию среди советских военнопленных, подает пример стойкости, оказывает им моральную поддержку. Он объясняет им:

– Друзья! А время

вовсю работает на нас!

Да, да!

*Внезапность нападения,
она, конечно, хороша,
но при наличии промедленья
итог не стоит ни гроша.*

Карбышев уверен, что победа будет за нами и враг будет разбит:

*Мы их сначала остановим,
а после, бог даст, разгромим.*

Меня поражают такие герои, как генерал Карбышев, рядовой Матросов, летчики Гастелло и Талалыхин. Будем помнить о них и стараться хоть немного быть такими же мужественными и достойными для подражания людьми, как они!

Студентка 2 курса, 21 год:

Мне запомнились главы «В Берлин», «В паучьих вотчинах гестапо».

Одной фразой Карбышев дал отпор предателю – представителю генерала Власова:

– Очередной Петрушка, братцы!

Юмор не покидает советского мученика даже «в паучьих вотчинах гестапо»:

– О генерал!

Ваш облик светел! –

сказал гестаповец. – Зер гут!

– Еще бы! –

Карбышев ответил. –

Зер гут! Зер гут! Дела идут!

Поэму Васильева я прочитала на одном дыханье. «Да были люди в наше время, не то, что нынешнее племя. Богатыри! Не вы». Эти слова М. Лермонтова можно сделать эпиграфом к поэме Васильева. Наше поколение на подвиг вряд ли способно.

Около 25% студентов, представивших письменные работы, смогли предложить собственные темы и идеи на базе исходного материала. С наиболее полными и интересными фрагментами сочинений мы предлагаем вам ознакомиться.

Студентка 1 курса, 20 лет:

Анализируя поэму С. Васильева, я вспомнила строки моего любимого поэта В. Высоцкого:

Если путь прорубая отцовским мечом,

Ты соленые слезы на ус намотал,

Если в жарком бою испытал что почем, –

Значит, нужные книги ты в детстве читал!

К числу таких книг и относится поэма «Достоинство».

Чтобы лучше понять значение слов «честь», «достоинство», автор в качестве примера выбрал образ генерала Карбышева. Несмотря на немолодой возраст, на то, что он находится в плену у врага, Карбышев сражался до кон-

ца. Даже находясь перед лицом смерти, старый солдат не трусит, а говорит смело:

– Бодрее, товарищи!
Думайте о своей Родине,
И мужество вас
не покинет!

Его подвиг – символ несгибаемой воли русского человека. Конечно, здесь вспоминается М. Шолохов и его «Судьба человека». Судьба – это суд Божий. Всем нам предстоит однажды сделать нравственный выбор. С кем ты – с Добром или Злом? Сможешь ли ты не испугаться и сделать выбор, который и определит твою Судьбу. Достоинство – это еще и то, чего лично ты достоин. Достоин ли ты лучшей доли, будут ли о тебе помнить потомки и писать о тебе поэмы. Или же ты достоин высокого бурьяна с человеческий рост на твоей могиле. А все, что ты смог сделать за свою пусть и благополучную жизнь, это до краев наполнить две выгребные ямы. В. Высоцкий, человек послевоенного поколения, остро чувствовавший правду жизни и правду искусства, неслучайно сказал:

Если руки сложя
Наблюдал свысока,
И в борьбу не вступил
С подлецом, с палачом –
Значит, в жизни ты был
Ни при чем, ни при чем!
Студент 2 курса, 18 лет:

Одним популярным российским политиком недавно было сказано: «Россия – молодая страна, ей всего 20 лет». Я считаю, что это недопустимо, так как забывать огромный путь, который прошел русский народ, нельзя, необходимо знать подвиги своих предков и на их примере учиться таким понятиям, как честь и достоинство.

В «Правилах поведения советских людей в фашистском плену» Карбышева первыми шли такие пункты: «Организованность и сплоченность в любых условиях плена», «Взаимопомощь. В первую очередь помогать больным и раненым товарищам». Посмотрите, что творится вокруг! «Потребляй!», «Живи одним днем!», «Живи ради себя» – призывают нас СМИ и рекламные растяжки. «Береги честь смолоду», – завещал нам Пушкин. «А зачем?» – задаст вопрос современный подросток. Честь – это товар. Если ее предлагают купить, надо продавать, пока есть спрос. Но есть и вечные ценности: дружба, любовь, семья, Родина, долг. Об этом и пишет С. Васильев в своей поэме с говорящим названием «Достоинство». «Я потерял все, кроме моей чести», – сказал один французский король. Сможет ли современный человек,

прожигая жизнь в казино, дискотеке, ночном клубе, в конце жизни повторить эти слова? Думаю, нет. Способны ли мы на подвиг, как генерал Карбышев и люди Советской страны. Тоже нет. Финальные строки поэмы звучат символично:

Жил человек,
судьбы хозяин,
с красивой гордой головой,
а стал легендой, изваян
из непогоды ветровой.

Даже в лагерном бараке можно оставаться хозяином своей судьбы. И можно быть перекасти-полем, живя в современном доме со всеми удобствами, не зная о прошлом, не думая о будущем, наслаждаясь лишь сиюминутными удовольствиями.

Студент 2 курса, 22 года:

Думаю, каждое время выбирает себе героев и антигероев. Вспомним средневековых рыцарей и их заклятых врагов – сарацин. Об их единоборстве слагали поэмы, писали картины.

В 1972 году советский писатель С. Васильев опубликовал поэму «Достоинство». Ее герой – генерал Карбышев, выстоявший в немецком плену. А если бы современный автор стал писать о героях Великой войны 1941–1945 годов, то кого бы он выбрал в качестве нравственного образца? Может быть, генерала Власова? Ведь еще недавно нам объясняли, что Власов – не предатель, а борец со «сталинским режимом». О Карбышеве забыли. Он не нужен современным политикам. Может быть, он служит немцам украм тем, кто в 1991 году разрушил то, ради чего погиб 18 февраля 1945 года в концлагере Маутхаузен Дмитрий Михайлович Карбышев и мой дед, рядовой солдат Красной армии? Мы знаем, что он без вести пропал в 1943 году. Благодаря им мы живы сейчас. Нельзя быть «Иванами, не помнящими родства». И память должна быть не в виде георгиевских ленточек, развивающихся на капотах дорогих иномарок. «Мы живы, пока мы помним», – это изречение стоит написать на всех зданиях мэрий и управ нашей бескрайней Родины, куда старики-ветераны идут за помощью и часто получают отказ.

Подводя итог нашего разговора, отметим, что традициями данного этноса объясняются нормы языкового общения, своеобразие духовной жизни нации: «Уважение к минувшему – вот черта, отличающая образованность от дикости» (А.С. Пушкин). Поэтому так необходим анализ исторического пути, обращение к обычаям, установившемуся порядку поведения наших предков в быту, в общественной жизни.

Две основные тенденции развития современной высшей школы – **гуманизация** (предполагает расширение перечня общегуманитарных дисциплин, углубление интеграции их содержания для получения системного знания) и **гуманитаризация** (создание условий для самореализации, самоопределения личности студента в пространстве современной культуры) – обязывают вузы готовить специалистов, обладающих не только комплексной юридической, экономической, финансовой, управленческой подготовкой, но и широкими гуманитарными знаниями, формирующими мировоззрение человека. В результате социально-экономических потрясений в российском обществе в конце XX – начале XXI века образовался идеологический вакуум, восполнить который призваны гуманитарные и социально-экономические дисциплины путем приобщения молодежи к прогрессивным концепциям, течениям и общечеловеческим ценностям.

Различные формы общественного сознания: этика, религия, искусство, литература, философия и др. пытаются по-своему объяснить социальные законы, природу самого человека, тайны бытия. Все они формулируют определенную систему ценностей, выявляющих положительные и отрицательные свойства личности и общества. Совесть, честь, достоинство, долг – эти духовно-нравственные категории традиционно входят в круг интересов мастеров слова. А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов и другие великие писатели создали не просто галерею незабываемых художественных образов, но и воплотили в них свою ценностную базу, на которую ориентируются читатели «Капитанской дочки», «Преступления и наказания», «Войны и мира», «Вишневого сада». Говоря о вопросах чести, достоинства, духовной мощи человека, оказавшегося в плену сложных обстоятельств, русские писатели создали образы, которые, гово-

ря словами литературоведа В. Непомнящего о Пушкине, выражают «единственность и безотносительность нравственной истины, простота и неяркость которой – от ее чистоты и глубины» [14, с. 87].

Литература

1. Руднев В.Н. Речевые жанры // Вестник Российского нового университета. Выпуск 1. Проблемы соц.-гуманитарн. и психологич. наук. – М., 2010.
2. Руднев В.Н. Панегирик как речевой жанр // Вестник Российского нового университета. Выпуск 1. Проблемы соц.-гуманитарн. и психологич. наук. – М., 2011.
3. Васильев С.А. Собр. соч. в 3-х т. – Т. 2. – М., 1978.
4. Журавлев В.К. Русский язык и русский характер. – М., 2002.
5. Хрестоматия по истории русского языкознания / сост. Ф.М. Березин. – М., 1977.
6. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): в 10-ти тт. – Т. III. – М., 1990.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. – Т. 1. – М., 2005.
8. Толковый словарь русского языка: в 4-х тт. / под ред. Д.Н. Ушакова. – Т. 4. – М., 1940.
9. Философская энциклопедия / гл. ред. Ф.В. Константинов. – Т. 1–5. – М., 1960–1970; Т. 2. – М., 1962.
10. Гоббс Т. Левиафан. – М., 1936.
11. Нечкина М.В. А.С. Грибоедов и декабристы. – М., 1947.
12. Словарь общественных наук. – Ростов н/Дону, 2006.
13. Толковый словарь русского языка: в 4-х тт. / под ред. Д.Н. Ушакова. – Т. 1. – М., 1935.
14. Непомнящий В.С. Поэзия и судьба : над страницами духовной биографии Пушкина. – М., 1987.